

СПАСИБО, ДЕТСТВО!

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ

19 мая исполняется 60 лет со дня рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Богата наша пионерия. У нее свои газеты и журналы, дворцы, лагеря, стадионы. И театры. Собственные — юных зрителей. Ленинградский ТЮЗ — первый из многих, он — ровесник пионerie.

Революция «вздыбила» театр молодой Советской республики. В этой атмосфере рождение детского театра было столь же неожиданным, сколько и закономерным. Он сразу заявил о себе как о театре подлинно нового зрителя — пионера будущего, утверждая своим художественным принципом простоту, ясность и выразительность формы. С детским простодушием и наивностью творилось искусство Ленинградского ТЮЗа режиссерами и артистами, их имена в летописи советского театра. Это были рыцари идеи, энтузиасты — люди легендарных 20-х годов. Мы с благодарностью вспоминаем о детстве нашего театра. Оно питает нас и сегодня. Спасибо ему!

Учитель — не тот, кто учит, а тот, у кого учатся. Моими наставниками в начале профессионального пути были истинные художники, тонкие и умные педагоги: прежде всего Б. В. Зон и Г. А. Товстоногов, с благословения которого мне доверили Ленинградский ТЮЗ.

Теперь я сам педагог. Нелегко давшимся опытом понимаю, что учителей выбирают,

а учениками становятся. С сознанием сына, который знает, за что чтит отца, говорю своим учителям: спасибо.

В одном из наших спектаклей «Радуга зимой» М. Рощина есть незатейливая, но с глубоким смыслом песенка о «детском человеке», который нужен отрочеству, чтобы вовремя помочь, понять, поддержать его. Очень важно, чтобы такой «детский человек» был в твоей жизни.

Судьба уже взрослых людей все-таки больше всего зависит от того, каким было детство, — в родительском доме, в пионерском отряде, школе, в профессии. Память собственных первых лет и начала в деле, которое стало смыслом жизни, помогает понять сегодняшнее детство, дает радость общения с ним, укрепляет веру в высокое назначение театра юных зрителей. «Он должен быть прежде всего театром» — эта заповедь основателя нашего ТЮЗа А. А. Брянцева в лучших традициях русской литературы. Полтора столетия назад В. Белинский писал: «Книги для детей можно и должно писать, но хорошо и полезно только то сочинение для детей, которое может за-

нимать взрослых людей и нравиться им не как детское сочинение, а как литературное произведение, писанное для всех». В этих словах уважение к ребенку и искусству.

Игры и краски детства, память пережитого подсказывают замыслы спектаклей. «Наш цирк» — переплавленные впечатления детской игры в цирк, «Открытый урок» — размышления о том, как нелегко складываются отношения ребенка со взрослыми, и даже озорной героический «Олеко Дундич» родился из памяти об азартных играх «в Чапаева», а спектакль «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!» вызван беспокойством, что с годами детство уходит из жизни человека и становится необратимо далеким. Детство должно быть с нами всегда.

Глядя на наших зрителей, таких разных, всегда думаю, как неисчерпаемы возможности человека, если уже к семи годам он готов к встрече со сказками Пушкина, а к семнадцати — с «Борисом Годуновым». Не устаю удивляться способности ребенка впитывать впечатления от искусства как опыт собственных переживаний, когда чужая боль становится твоей, когда, кажется, не хватит сил, чтобы пережить горе тургеневского Герасима, тоску Ваньки Жукова из рассказа А. Чехова...

Надо суметь дать юным возможность прочувствовать такое волнение. Поэтому каждый наш спектакль должен быть уважительным и честным разговором с юным зрителем, своеобразной исповедью о том, что радует и тревожит нас.

Много самого противоречивого: и доброго, и сурового — говорят и пишут о девочках и мальчиках, так быстро нынче вырастающих из детских платьев, школьных курточек. Симптоматично, например, наблюдение социологов о том, что современные «трудные подростки» бывают в филармонии, театрах, увлекаются поэзией. Бывают, но... мы страдаем от эгоизма, бессердечия собственных детей. В чем же причина пугающей нас черствости, глухоты? Вырастая, ребенок стремится к независимости, и это естественно. Но нередко, завоевывая права, он отказывается от ответственности, обязательств перед обществом. Только ли его корит за это? В ответе и мы, взрослые.

К нам постоянно приходят письма от ребят, учителей, родителей. Эта почта помогает многое понять в обратной связи — театр и зритель. Вот одно из них: «Посмотрел спектакль «Остановите Малахова!». Недалеко я ушел от Андрея, я тоже на учете в детской комнате милиции, хо-

тя уже давно не ребенок. Мне 15 лет, знаю, что почему. Видел у вас несколько спектаклей. Сначала привели с классом (не хотел идти, думал, опять воспитывать начнут). Оказалось все иначе. Не буду писать о других спектаклях, хотя они тоже понравились. А вот Малахов все перевернул во мне. Не надо останавливать меня, сам остановлюсь. Только бы кто-нибудь поверил, доверил, а то все считают ответом. Думаю, что артист, который играет этого парня, поверил бы». Письмо было без подписи. Не знаю, как складывается судьба этого подростка, но поверить ему хочется.

Когда прочел письмо, вспомнился вопрос, заданный в записке на творческом вечере театра, — мы широко используем эту открытую форму разговора с залом, родителями и учителями. Тревожная была записка: «Театр учит детей быть добрыми, а жизнь такая трудная. Как подготовить их, чтобы они могли защитить себя? Спрашиваю об этом, потому что боюсь за своего сына».

Мне кажется, что есть определенная связь между письмом и запиской. В первом случае подросток пусть суровым опытом, но начинает чувствовать ответственность за свою судьбу, во втором — доб-

рая, заботливая мама, как птица птенца, хочет крылом прикрыть сына от жизни.

Что можно и должно сделать, чтобы не было печальных судеб и тревожных вопросов? Как избежать опасных ошибок в общении с детьми, которые отзываются болью и страданиями в юных и взрослых?

Может быть, мы живем «энергией заблуждения», по выражению В. Шкловского, но она дает силы, вселяет веру в то, что театр детства, отрочества и юности — театр «особой государственной важности» — может и должен в союзе с семьей и школой помочь молодому поколению найти свою судьбу, вырасти духовно богатыми и граждански зрелыми людьми. Воспитание — не односторонний процесс: мы учим их, они — нас. Надо только уметь учиться у юных, чтобы не остаться позади, не отстать от времени, потому что те, кто идет за нами, должны быть лучше нас. Эту веру охраняют, защищают память собственного детства, благодарность учителям, уважение к тем, кто растет рядом с нами.

3. КОРОГОДСКИЙ.

Главный режиссер Ленинградского театра юных зрителей им. А. А. Брянцева, народный артист РСФСР, профессор.